

В.П. Семенников

Радищев. Очерки и исследования

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
В11

В11 **В.П. Семенников**
Радищев. Очерки и исследования / В.П. Семенников – М.: Книга по Требованию, 2024. –
482 с.

ISBN 978-5-458-55591-3

ISBN 978-5-458-55591-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нас не дошла — письма, вероятно, уничтожились, когда писатель подвергся преследованиям; рукописи его также почти не сохранились; многие сочинения «как важные, так и забавные», — по свидетельству сыновей писателя, — пропали бесследно вскоре после его смерти. Вследствие всех этих условий изучение Радищева оказалось в особо неблагоприятном положении, и некоторые периоды его жизни остаются даже вовсе не освещенными.

Литература о Радищеве, однако, довольно велика; но трудов, построенных на самостоятельном изучении материалов, немного. К числу таких основных работ принадлежат труды: М. И. Сухомлинова, В. А. Мякотина, В. Е. Якушкина, П. Е. Щеголева, И. И. Лапшина, Н. П. Павлова-Сильванского, В. В. Каллаша, В. В. Мияковского ¹⁾. В общих исторических трудах и в работах, исследующих те отдельные стороны нашего общественного развития, с которыми соприкасалась деятельность Радищева, отводится, конечно, ему подобающее место. Для уяснения роли Радищева в различных отношениях наиболее ценны труды: В. И. Семевского («Крестьянский вопрос в России» и «Политические и общественные идеи декабристов»), М. Н. Покровского («Очерк истории русской культуры»), П. Н. Милюкова («Очерки по истории русской культуры»), П. Н. Сакулина («История новой русской литературы. Эпоха классицизма»). Довольно обширна популярная литература о Радищеве; здесь ценнее

¹⁾ В тексте книги, при ссылок, даны точные названия работ всех этих лиц (см. по указателю имен).

других работы К. Левина и В. В. Мияковского ¹⁾. Речь А. В. Луначарского, при открытии памятника Радищеву — в 1919 г., в Петрограде ²⁾, выразительно очерчивает его как революционера.

Автору настоящей книги не раз уже приходилось соприкасаться с именем Радищева в некоторых из прочих своих работ ³⁾. Приступив затем к более специальным занятиям Радищевым ⁴⁾, я вскоре же первой и необходимой задачей должен был поставить себе разыскание фактов и материалов. Стремление к этой цели имело некоторый успех: кроме нескольких второстепенных материалов, мне удалось разыскать новый рукописный текст «Путешествия из Петербурга в Москву», с отдельными фразами, и даже целыми страницами, исключенными из печатной книги (работа об этом выпущена отдельно — М. 1922 г., изд-ство «Былое»), а в последнее время, когда настоящая книга уже допечатывалась, мной открыт новый труд Радищева «Проект Гражданского Уложения», данные о котором я счел своим долгом привести в приложениях к этой работе. Следует упомянуть также, что мною отыскан новый, и наиболее

¹⁾ Для ориентировки в популярных работах о Радищеве, с целью первого с ним знакомства, полезна статья Я. Л. Барскова «Новое о Радищеве» — в журнале «Книга и Революция» 1920 г., № 3—4.

²⁾ Это *первый* революционный памятник в Петрограде.

³⁾ Некоторые данные о Радищеве имеются в моих книгах: «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. Историко-литературное исследование» (СПб. 1913 г.); «Русские сатирические журналы 1769—94 г.г. Разыскания об издателях их и сопридниках» (СПб. 1914 г.); «Материалы для истории русской литературы эпохи Екатерины II» (СПб. 1915 г.), а также в нескольких статьях.

⁴⁾ В 1916 г. мною напечатана работа «Когда Радищев задумал «Путешествие?»» (Москва, изд. Л. Э. Бухгейм).

авторитетный, текст биографии А. Н. Радищева, написанной его сыном, Павлом Александровичем.

Настоящая книга имеет исследовательский характер; но, как видно и из заглавия, не претендует на цельное и всестороннее освещение личности Радищева. Написать такую цельную монографию я не мог поставить своей задачей в данное время; для этого предстоит еще общими научными силами выполнить ряд отдельных, специальных исследований, после чего будущий историк сможет построить гармоническое, целое и стройное здание.

К работе над Радищевым я подошел от интересов историко-литературных. И хотя в понимании моем задачи истории литературы связываются и с процессом развития общественности, — Радищев так широк, во всех своих многообразных проявлениях, что уместить его в рамки одной истории литературы, как бы ни раздвигать ее пределы, невозможно. Несомненно, однако, что все характеризующее творчество, миросозерцание и деятельность Радищева должно учитываться историей литературы, так как, хотя отдельные отрасли его деятельности и выходят за пределы литературы, но и они восполняют характеристику его творческого облика, — а без имени Радищева ни один общий труд о процессе нашего литературного развития обойтись не может.

Но, с другой стороны, отдельные, специальные стороны деятельности Радищева, по своему самодовлеющему значению, гораздо существеннее того, чтобы смотреть на них только как на прикладной элемент при оценке Радищева, как писа-

теля. Разнообразные направления умственной его работы, поэтому, с бóльшим удобством укладываются в рамки истории общественной мысли, в различных ее проявлениях. Во многих отношениях это понятие соприкасается с понятием истории литературы, но первые рамки, со всей их идейной шириной, не охватывают, в свою очередь, особых задач истории литературы.

История общественной мысли ведет Радищева в более широкую сферу — общей истории культуры, и даже в общую нашу историю.

Радищев, кроме того, изучался, и будет, конечно, изучаться, в тех трудах, которые прослеживают какую-либо одну струю общей истории, истории культуры, или истории литературы: так, его вспомнит историк русского революционного движения, исследователь крестьянского вопроса посвящает ему лучшие страницы, историк русского права обратит внимание на его юридические труды; а в общем обзоре развития нашей философской мысли одна из первых страниц будет уделена Радищеву.

Не преследуя таких специальных заданий, я интересовался Радищевым в целом, я старался следовать за многообразными его интересами, вникать в различные периоды его жизни. Согласно со сказанным выше, направление моей работы наметилось по двум путям: в сторону историко-литературного изучения Радищева, и в сторону познания его в более широком смысле — как явления из истории русской общественной мысли.

Свое преимущественное внимание я обращал здесь к тем сторонам мирозерцания и личности Радищева, которые или вовсе не были

исследованы, или были освещены недостаточно ясно, или — с моей точки зрения — не вполне верно.¹⁾ Сообразно с современным состоянием научного исследования Радищева, я вовсе не касался здесь таких вопросов, которые представляются мне изученными с достаточной, для данного момента, подробностью. Таковы темы об учебных годах Радищева, о следствии и суде над ним; не рассматривал я также вопроса о жизни Радищева в ссылке, так как главный труд этого периода — трактат «О человеке» — подвергся специальному обследованию И. И. Лапшина; что касается фактической стороны жизни Радищева в ссылке (относительно чего имеется большой материал в письмах Радищева к Воронцову), то я также оставил этот вопрос в стороне, так как собственно-биографические цели, в общем, здесь стояли для меня на втором плане.

Книга приняла форму ряда отдельных очерков и исследований, с общим планом которых и с отдельными их задачами я и позволю себе вкратце ознакомить здесь читателя.

Очерк первый посвящен оде «Вольность», которую я рассматриваю как проявление более раннего этапа политического сознания Радищева. Второй очерк — «Политический облик Радищева» — имеет целью вдуматься в психику Радищева, установить роль непосредственного влияния на него французского предреволюционного движения и

¹⁾ Считаю нужным отметить, что в тех случаях, где я расходился с обычным толкованием тех или иных вопросов, я большей частью не возражал на все те сочинения, где эти вопросы трактовались иначе, но, предлагая свой взгляд, старался подкреплять его данными, основанными на своем непосредственном изучении текстов и документов.

наметить основные направления политической мысли Радищева. Уделяя особую главу этого очерка вопросу об отношении Радищева к французской революции, я имею целью нагляднее противопоставить определяемые здесь положения тем фактам, которые усмотрит читатель из очерка об оде «Вольность». Третий очерк—«Радищев и масонство», в соответствии со своим непосредственным заданием, рассматривает религиозные взгляды Радищева; эти страницы книги связываются с двумя первыми очерками своей общей целью установить важнейшие моменты мирозерцания Радищева в том отражении его личности, которое дано в «Путешествии», и вообще в период работы над ним. В этом отношении, не давая строго-систематической характеристики воззрений Радищева, я определяю их отдельными чертами, причем, не останавливаясь подробно на том, что уже достаточно выяснено, стараюсь обращать внимание не на одни только блестящие, героические черты духовного облика Радищева (как это делалось нередко), но и на те его стороны, которыми он приближается к идеологии своей среды.

Следующий далее очерк—«Радищев в дни Александра I»—имеет иной характер, чем первые три; здесь внимание обращено не к исследованию мирозерцания, а к установлению фактической стороны деятельности Радищева во время Александра I. Существеннейшим к этому дополнением являются данные о «Проекте Гражданского Уложения», сообщенные в приложении.

Очерк «Новая редакция биографии Радищева» представляет и самый текст биографии, напи-

санной сыном писателя—Павлом Александровичем; здесь есть сведения и об учебных годах писателя, и о его ссылке,—и это отчасти восполняет отсутствие в моей книге других данных об этих периодах.

Особое место занимает небольшое исследование «Радищев и Пушкин», — и хотя этот вопрос рассматривался не раз, я несколько иначе подхожу к разработке задачи. Эта тема перекидывает мост от XVIII-го в XIX-ый век, а на оценке Пушкиным Радищева намечаются некоторые позиции для определения историко-литературного значения последнего.

В приложениях, кроме очерка о «Проекте Гражданского Уложения», дано исследование вопроса о связи «Путешествия» с «Отрывком путешествия в***И***Т***», напечатанным в «Живописце» Новикова.

Заключение, для придания книги большей цельности развитое с некоторою подробностью, устанавливает, на основе произведенных исследований, важнейшие пункты мирозерцания Радищева, связывает его с некоторыми моментами в развитии русской общественной мысли и намечает вопрос о значении Радищева в этом отношении.

Надо сказать также о примечаниях. В них сообщено несколько второстепенных сведений, которых я не включил в основной текст, чтобы не затруднять внимания читателя; в нескольких случаях я расширил пределы этих примечаний, разбив здесь небольшие экскурсы, особенно на тему «Радищев и русские писатели»; но и эти страницы логическими нитями связаны с основным текстом.

Автору эпой книги ясны некоторые из ее, без сомнения многих, недостатков. Укажу на те из них, которые имеют кое-какие оправдания. Это прежде всего—в самом построении, в архитектонике книги: она могла бы быть стройнее, систематичнее. Так, данные о «Проекте Гражданского Уложения» подлежали бы, конечно, включению в основной текст, вместо чего некоторые части очерка «Радищев в дни Александра I» было бы целесообразнее поместить в примечаниях. Но причина этого и некоторых других дефектов в построении книги объясняется тем, что уже в процессе печатания автор получил возможность, в зависимости от своих новых исследований, несколько расширить размеры книги, хотя и в ущерб ранее намеченному плану.

С значительным основанием можно поставить в упрек автору его склонность, в некоторых случаях, к гипотетическим построениям; но небольшим оправданием этому является настойчивое желание пролить свет даже на те периоды жизни Радищева, на те моменты его творческого развития, которые, за недостатком данных, не подвергаются документально-точному освещению. А право на существование такие гипотетические построения имеют хотя бы по той причине, что бывали случаи, когда высказанные автором предположения оправдывались уже в процессе дальнейшей работы; с другой стороны, даже предположительное решение тех или иных вопросов представляет некоторое значение также и потому, что приводимые попутно разнообразные соображения могут представлять и некоторую самостоятельную ценность.

Обилие мелких данных также может затруднить внимание читателя; впрочем, те из них, которые приведены в выносках, внизу страниц, могут быть обойдены при нежелании отвлекаться мелкими, специальными вопросами. Но, в общем, присутствие этих мелких данных я решаюсь оправдывать только тем, что в отношении Радищева, о котором мы так мало знаем и еще меньше имеем надежды узнать, всякий, даже мелкий факт, имеет значение: нередко, какая-либо одна дата, одно имя представляет возможность, при сцеплении с другими подобными данными, сделать те или иные заключения уже более крупного масштаба.

При изучении Радищева я пользовался текстом его «Путешествия» по изданию, отредактированному Н. П. Павловым-Сильванским и П. Е. Щеголевым (СПб. 1905 г.). Другие труды Радищева цитируются по «Полному собранию сочинений» его, под редакцией В. В. Каллаша (М. 1907 г., 2 тома) ¹⁾. На основании моей работы «Новый текст «Путешествия» Радищева» цитируются некоторые места из этого рукописного текста ²⁾. Надо заметить, что эта моя работа сохраняет свое самостоятельное значение, независимое от данной книги ³⁾.

¹⁾ Пользовался также и другим «Полным собранием сочинений» Радищева, под ред. А. К. Бороздина, И. И. Лапшина и П. Е. Щеголева, — СПб. 1907 г., 2 тома, изд. Акинфиева.

²⁾ Названные издания, для сокращения, обозначаются при цитатах так: «Собрание сочинений», «Путешествие», «Новый текст».

³⁾ В настоящей книге я не раз упоминаю об «Обществе друзей словесных наук», в котором участвовал Радишев в период издания «Путешествия»; об этом обществе я буду говорить в другой работе.

К изучению Радищева автор подошел с тем уважением, которое внушает память этого борца за народное освобождение, но вместе с тем и с стремлением к полной объективности, которой требуют задачи научного исследования. Радищев жил при феодальном строе и боролся с ним за демократические идеалы. Проникая зорким взглядом «сквозь целое столетие», он видел и грядущую революцию трудовых масс. Революция увенчала Радищева. Но в своем широком размахе она превзошла все то, что было доступно мысли человека другого социального периода; она отодвинула Радищева в область прошлого,—в которое так не хотел себя вместить этот «гражданин будущего». И мы, современники великой революционной эпохи, только с исторической точки зрения можем смотреть теперь на взгляды того, кто первый русскому народу «вольность прорицал».

1923 г. Июнь.